

В тёмном углу за дверью, невидимый для других, стоял Лин И. Наблюдая за этой сценой, он почувствовал, как к глазам подступает горячая волна, и едва сдержался.

Лин Цзыхань постоял совсем недолго — силы быстро оставили его. Он медленно подошёл к кровати, лёг и тихо сказал:

— Я хочу немного поспать.

— Хорошо, — Тун Юэ понимал, что его организм истощён и нуждается в покое. Он поспешил укрыть его одеялом и жестом пригласил Лэй Хунфэя выйти вместе.

Лин И уже спустился вниз и ждал их за обеденным столом.

Ужин был скромным. В этом доме никто не был расположен к обильным трапезам. Чжао Сяолань после замужества жила отдельно, возвращаясь вечерами к себе. Без её оживлённых разговоров в доме стало ещё тише.

Помолчав за едой, Лэй Хунфэй решил разрядить атмосферу:

— Лин-дядя, вы с Тун-дядей скоро поженитесь? Я уверен, Цзыхань очень хочет видеть вас вместе.

Лин И сделал паузу, затем повернулся к Тун Юэ:

— Как ты думаешь?

Тот мягко улыбнулся и вздохнул:

— После того, как Цзыхань сегодня встал, у меня просто не осталось выбора.

Лин И тоже улыбнулся, и его обычно жёсткие черты лица смягчились. Он сказал спокойно, почти деловито:

— Тогда давай назначим день и оформим всё официально.

— Согласен, — кивнул Тун Юэ.

Лэй Хунфэй просиял:

— Цзыхань теперь точно будет счастлив.

Лин И слегка кивнул, но вдруг спросил:

— А ты? Когда планируешь?

Лэй Хунфэй опешил. Его лицо попеременно краснело и бледнело от смущения.

Лин И с лёгким удивлением уточнил:

— Что такое? Я слышал от твоего отца, у тебя же есть девушка, и родители вполне одобряют. Вы вместе уже около двух лет, разве нет? Или ещё не готовы?

Лэй Хунфэй стал было подбирать слова, но затем решил, что любая ложь перед Лин И бесполезна, и выложил правду:

— Мы расстались. Не сошлись характерами. Решили, что лучше не мучить друг друга.

Лин И слегка удивился, но не стал углубляться в личное:

— Понимаю. Это разумно. Но твоя мать, наверное, расстроилась?

— Немного, — Лэй Хунфэй постарался улыбнуться. — Отец с ней поговорил, объяснил. Она смирилась. Как говорится, насильно мил не будешь — она же не хочет, чтобы её сын был несчастен.

Лин И, улыбаясь, обратился к Тун Юэ:

— Мне всегда нравился характер Хунфэя. Внешне простоват, но в мелочах не придирается, а в принципиальных вопросах твёрд. В наше время такие люди редкость, и в будущем он своё не упустит.

— Да, для государственной службы идеален, — согласился Тун Юэ. — Думаю, у Хунфэя большое будущее. Возможно, даже превзойдёт достижения генерала Лэя.

— Куда уж мне, — смущённо отмахнулся Лэй Хунфэй. — Мне до вас с отцом далеко.

— Не скромничай, — улыбнулся Лин И. — Ты сейчас в том подразделении, где легче всего проявить себя. Работай усердно, и, глядишь, станешь самым молодым генералом новой эпохи.

Лэй Хунфэй почесал затылок, расплываясь в улыбке:

— Постараюсь оправдать ваши ожидания, дядя Лин.

— Вот молодец, — Лин И улыбнулся и перестал развивать тему.

Но Лэй Хунфэй вернулся к прежнему разговору:

— Эй, дядя Лин, дядя Тун, если вы всё же решитесь на свадьбу, сколько же высоких гостей придёт? Этот дом всех не вместит! Что делать? Устраивать приём в саду? Но тогда охрана будет кошмаром для Центрального бюро охраны.

Лин И взглянул на Тун Юэ и мягко спросил:

— Лично я не хотел бы никакой церемонии. Боюсь только, тебе будет обидно. Как думаешь?

Тун Юэ тут же поддержал:

— Я тоже не хочу. Нет ни времени, ни сил. Да и годы уже не те, чтобы устраивать пышные действия, как молодые.

— Как жаль, — в голосе Лэй Хунфэя прозвучало искреннее разочарование. — Мне кажется, Цзыхань тоже хотел бы присутствовать на вашей свадьбе.

Лин И и Тун Юэ переглянулись. Никто ничего не сказал.

Прежний Лин Цзыхань, возможно, и захотел бы. А нынешний? Скорее всего, шум и суета будут ему только в тягость. Они не были уверены. Лишь такой прямой человек, как Лэй Хунфэй, мог высказать это вслух.

Вскоре ужин закончился. Тун Юэ убрал посуду в умную посудомоечную машину, Лэй Хунфэй помог отнести остатки, а Лин И тщательно вытер стол.

Лэй Хунфэй вдруг сообразил, что превратился в третьего лишнего, и поспешил ретироваться наверх, тихонько прокрадываясь в комнату Лин Цзыханя.

После выписки Лин Цзыханя из больницы за ним последовал Вэй Тяньюй. Но в доме своего прямого начальника он чувствовал себя скованно. Хотя Лин И был с ним неизменно добр и ни о чём не расспрашивал, Вэй Тяньюй было не по себе. Если бы не сильнейшая привязанность к Лин Цзыханю, он бы давно сбежал.

Однако последние несколько дней Вэй Тяньюя не было. Ему поручили задание, для выполнения которого требовались его уникальные навыки, — среди новых «Охотников» пока не было ему замены.

В его отсутствие Лин Цзыхань не проявлял заметных изменений. Он по-прежнему оставался молчаливым, не желая общаться, особенно с психологами. Это сильно затрудняло для Тун Юэ понимание его душевного состояния. Психологи же и вовсе разводили руками. Они не могли не только провести психологическую реабилитацию, но даже дать точную оценку его состоянию. Предварительный диагноз звучал так: «Склонность к депрессии, типичные симптомы аутизма и апатии». Ему прописали антидепрессанты, но пока было неясно, действуют ли они.

В комнате царил полумрак, горел лишь ночник. Лин Цзыхань лежал на кровати с закрытыми глазами, казалось, спал.

Лэй Хунфэй на цыпочках вошёл, присел на край кровати и замер, всматриваясь в его лицо.

Он никогда прежде так пристально не разглядывал Лин Цзыханя во сне. Раньше, когда он мог обнимать его, ему было достаточно просто чувствовать его рядом, засыпая в обнимку — лица при этом было почти не видно. А после расставания и такой возможности не осталось — даже пожать руку казалось непозволительной роскошью, не говоря уж о том, чтобы находиться рядом, пока тот спит.

Лэй Хунфэй задумчиво смотрел на него и тихо вздохнул.

С детства он знал этого друга: внешне мягкого, но негибкого внутри. Он казался уступчивым, но если что-то решил, его уже не переубедить.

Сейчас его больше всего страшила мысль, что Лин Цзыхань не простит его. Тем более что рядом был Вэй Тяньюй. Даже если бы тот не существовал, шансов, что Лин Цзыхань снова примет его, было мало. А если прибавить к этому всю эту путаницу с карьерой, политикой и прочим... Шансов и вовсе не оставалось. В этот момент он отчаянно желал, чтобы в мире действительно существовали боги и случались чудеса.

Пока он предавался этим невесёлым мыслям, Лин Цзыхань вдруг пошевелился и открыл глаза.

Лэй Хунфэй мгновенно наклонился вперёд:

— Цзыхань? Что-то нужно?

Увидев его, Лин Цзыхань на мгновение замер, затем медленно приподнялся, садясь на кровати.

Лэй Хунфэй тут же вскочил, одной рукой обнял его за плечи, другой подхватил подушку и быстро подложил ему под спину для опоры.

Лин Цзыхань проснулся от кошмара — его лоб покрыла испарина. Но, заметив в комнате человека, он, по привычке, не издал ни звука. Жаловаться было не в его правилах.

Лэй Хунфэй, не любивший тягостного молчания, сам начал разговор:

— Воды хочешь?

Лин Цзыхань покачал головой и наконец тихо произнёс:

— Уже поздно. Завтра на работу. Тебе пора домой.

— Ничего, — на лице Лэй Хунфэя вспыхнула его обычная, широкая улыбка. — Если задержусь, переночую здесь, в гостевой. Так уже бывало.

Лин Цзыхань не стал настаивать. Помолчав, он тихо спросил:

— Говорят, тебя перевели в Министерство обороны.

— Да, — Лэй Хунфэй не отводил от него взгляда. — Но заслуга в этом твоя. Я-то тут ни при чём.

<http://bllate.org/book/16287/1468803>